

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Боева Диана Вячеславовна

студент, ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Лапунина Наталия Николаевна

научный руководитель, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Экстремизм в Российской Федерации и его проявления, вне зависимости от предпринимаемых мер, все еще имеют место быть.

Деятельность этнических, националистических и иных структур направлена на преследование различных целей, таких как: дестабилизация обстановки в стране, нарушение межэтнического и межконфессионального единства и т. д. Данные цели и действия представляют угрозу национальной безопасности страны.

Высокую степень опасности в многонациональном государстве может создавать также использование экстремистами религии в качестве инструмента для привлечения новых членов в экстремистские организации.

Россия в сравнении с другими государствами хоть и сводит проявление экстремизма к минимуму, но при этом эффективности предпринимаемых мер недостаточно для того, чтобы говорить об устранении этих явлений в полной мере.

Толкование содержания норм уголовного закона в данной сфере представляет собой сложный процесс, который осложнен пробелами их законодательной формулировки.

Несмотря на разъяснения Верховного суда РФ в своем постановлении о правилах квалификации преступлений экстремистской направленности, единообразная практика до сих пор не выработана.

Квалификацию составов значительно осложняет процесс вовлечения несовершеннолетних в преступления экстремистской направленности.

Причем проблемным является момент квалификации не только экстремистских преступлений, но и процесс самого вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений.

В уголовном праве России несовершеннолетних лиц рассматривают как особый субъект, который характеризуется физиологическими и психологическими особенностями развития. Данные лица подвержены более быстрому вовлечению в совершение преступлений экстремистской направленности, что необходимо учитывать при предупреждении совершения указанной группы преступлений [1].

Экстремизм можно рассматривать как сложную, комплексную категорию, он может рассматриваться как какое-либо явление, действие за гранью установленных норм или приверженность к крайним взглядам. В нормах действующего законодательства указано, что

и экстремизм, и экстремистская деятельность выступают словами близкими по значению [2].

По объекту посягательства все преступления экстремистской направленности подразделяются на преступления, прямо нацеленные на совершение экстремистской деятельности (например, ст. ст. 282, 282.1, 282.2 УК РФ) и преступления, содержащие в себе отягчающие признаки, как экстремистский мотив (например, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ и др.). Такая классификация является довольно качественной, исходя из той структуры, которую имеет уголовное законодательство.

Родовым объектом преступлений экстремистской направленности выступают отношения, которые обеспечивают законную деятельность государственной власти и её безопасность. Видовым объектом данного деяния являются отношения, которые обеспечивают сохранность как основ конституционного строя, так и безопасности государства в целом.

В данном вопросе наиболее сложным выступает процесс определения непосредственного объекта, потому что в этом случае необходимо его определение по отношению к каждому из существующих преступлений экстремистской направленности.

Приведенные категории на уровне различных законов и иных документов четко проработаны.

Внешняя сторона преступлений экстремистской направленности охарактеризована активной противоправной формой поведения, а форма бездействия в этих преступлениях исключается. В границах исследуемых составов могут проявляться действия, которые непосредственно связаны с угрозой или лишением жизни потерпевших.

Субъектом данных преступных деяний выступают физические, вменяемые лица, достигшие как 16, так и 14-летнего возраста, которые совершили деяния, характерные для исследуемых норм, а также лица, способные нести уголовную ответственность за совершаемые ими действия. Чтобы лицо, совершающее преступление экстремистской направленности, признали субъектом преступного деяния, оно должно соответствовать всем названным признакам без каких-либо оговорок.

Прямой умысел в данной группе преступлений выступает субъективной стороной.

Осознание общественной опасности совершаемых лицом деяний по отношению к группе лиц с учетом их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств представляют собой интеллектуальный критерий в данных деяниях. Волевой критерий выражается в желании совершить указанные действия.

Преступление, которое предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, расположено в 20 главе УК РФ [3].

Данная глава посвящена уголовно-правовой защите института семьи и несовершеннолетних, что позволяет предполагать, что родовым объектом преступлений выступает личность несовершеннолетнего, которая развивается и формируется, а, следовательно, во взаимосвязи с возрастной особенностью, в большей мере подверженная вовлечению в совершение преступлений экстремистской направленности, как и любых других преступлений. Характеристика непосредственного объекта зависит от родового объекта. Непосредственный объект – это общественные отношения по обеспечению правильного воспитания несовершеннолетнего, его нормального духовно-нравственного развития.

Объективная сторона вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений может быть выведена из названия ст. 150 УК РФ – это вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Преступление, которое предусмотрено ст. 150 УК РФ, считается оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление, то есть с момента начала совершения несовершеннолетним объективной

стороны преступления [4].

В УК РФ содержится несколько делений субъектов преступления по возрасту – с 14 лет, с 16 лет, с 18 лет в зависимости от совершаемого преступления то или иное лицо может быть привлечено к ответственности. Преступление, которое квалифицируется по ст. 150 УК РФ, является случаем, когда к ответственности привлекается лицо, которое имеет нестандартный по меркам уголовного права возраст, потому что в соответствии со ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, лица привлекаются к ответственности с 16 или 14 лет. Субъект преступления, предусмотренный ст.150 УК РФ специальный по возрасту.

Это прямо указал законодатель в рассматриваемой норме.

Вовлекающий несовершеннолетнего в совершение экстремистского преступления непременно должен достигнуть возраста совершеннолетия, то есть 18 лет. Если лицо в возрасте 16 лет вовлечет другого несовершеннолетнего в совершение преступления экстремистской направленности, квалификация действий вовлекающего лица по ст. 150 УК РФ исключена, поскольку отсутствует обязательный элемент этого преступления – субъект, соответствующий вытекающим из уголовного законодательства признакам.

Диспозиция нормы ст. 150 УК РФ определяет умышленную форму вины лица, вид умысла должен быть прямым.

Виновный осознает, что вовлекает несовершеннолетнего лицо в совершение преступлений экстремистской направленности, и желает совершить указанные действия.

В правоприменительной практике определяется сложность при квалификации преступления по субъективной стороне.

Ошибки при квалификации могут повлечь непривлечение к уголовной субъекта и в итоге нарушение принципа неотвратимости уголовной ответственности виновного.

Например, по одному делу виновный не отрицал, что совместно с несовершеннолетним совершил преступление, но в ходе судебного заседания им было указано, что о возрасте лица, с которым он совместно совершил преступление, он не знал.

Установить, соответствует ли это заявление действительности, в правоприменительной практике достаточно сложно, но необходимость выяснения всех обстоятельств дела очевидна, потому что данные сведения могут оказать решающее влияние на квалификацию.

Ссылаясь на мнение Германова В.М., можно сделать вывод о том, что «явно присутствует необходимость квалификации действий виновного лица, который вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступлений экстремистской направленности, по совокупности составов: ст.150 УК РФ и преступления экстремистской направленности, в совершение которого происходило вовлечение несовершеннолетнего. Совершеннолетний субъект, вовлекающий несовершеннолетнего в преступление, имеет статус соисполнителя экстремистского преступления» [5].

В случаях, когда несовершеннолетний не достиг возраста уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, предусмотренного действующим законодательством, уголовная ответственность за вовлечение такого лица в преступную деятельность исключается.

В правоприменительной практике отмечено наличие определенных особенностей квалификации преступлений экстремистской направленности и вовлечения несовершеннолетних в совершение данных преступлений.

Список литературы:

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.04.2022).
2. Воронин В. Н. Преступления экстремистской направленности: пути повышения качества уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2016. № 21. С. 34-37.
3. Косова Н. Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты // Вопросы управления. 2015. С. 265-269.
4. Морозов А. И. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 54-59.
5. Германов В. М. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ): содержание признаков потерпевшего и особенности субъективной стороны состава преступления // Викимнология. 2018. № 4. С. 83-91.